

Маленький белый волк, круглый и пухлый, с мягкой шерстью, свернулся калачиком на руках У Цзюна и не смел пошевелиться. Он моргал своими большими глазами на Цзянь Мо, выглядя жалко.

Видя поведение малыша, Цзянь Мо протянул руку и погладил его пушистую голову. Он сказал У Цзюну:

- Отпусти малыша поиграть.

У Цзюн взглянул на волчонка.

- Не попадай в неприятности, пока будешь на улице, - строго сказал он.

Волчонок ответил своим тихим, писклявым голосом:

- По-понял, Вождь.

Говоря это, его зад заерзал, а лапы начали царапать воздух, стремясь, чтобы его опустили.

У Цзюн подчинился, опустив щенка на землю. В тот момент, когда его лапы коснулись земли, он выбежал со двора и исчез из виду.

Цзянь Мо повернулся к У Цзюну с дразнящей улыбкой.

- Ты не очень популярен среди детей.

У Цзюн прямо ответил:

- Они боятся меня.

Цзянь Мо не смог удержаться от смеха.

- Да, я заметил.

У Цзюна полез в свою одежду и вытащил предмет.

- Держи, подарок.

День был пасмурным, и тусклый свет мешал хорошо видеть. Цзянь Мо прищурился, улыбаясь, и подошел ближе, чтобы взять предмет. В тот момент, когда он взял его, он заметил его необычный вес и тепло - он все еще хранил тепло тела У Цзюна. Текстура в его руках была замечательной.

Расширив глаза, Цзянь Мо внимательно осмотрел его. Это был металлический кинжал.

К кинжалу прилагались искусно сделанные деревянные ножны. Цзянь Мо осторожно вынул его из ножен, обнажив уже заточенное лезвие, его край холодно блестел даже в приглушенном свете.

За время пребывания здесь Цзянь Мо пользовался ракушечными ножами и костяными кинжалами, но впервые видел металлическое лезвие.

"Знакомый вес и текстура..."

Цзянь Мо всхлипнул, чувствуя укол ностальгии.

У Цзюна подошел ближе.

- В этой поездке большинство предметов были обменены от имени племени, но кинжал был личным обменом. Тебе нравится?

Цзянь Мо энергично кивнул.

- Очень! Спасибо!

Так долго пользуясь ракушечным ножом, Цзянь Мо часто ловил себя на том, что скучает по современным инструментам Земли. Он часто жалел, что не взял с собой хотя бы карманный нож, когда переместился.

К сожалению, единственное, что у него было при себе в то время, - это телефон, несколько ключей и банка с едой.

Он когда-то подумывал о том, чтобы переплавить ключи или металл из банки дляковки инструментов, но быстро отбросил эту мысль. Количество металла было слишком мало, и он сомневался, что здешние печи смогут достичь температур, необходимых для его плавки.

Цзянь Мо восхищался кинжалом.

- Я не ожидал, что ты найдешь металлические инструменты в этой поездке. Это кинжал из бронзового сплава?

Чистые металлы редки в природе, и в этом мире, вероятно, не было техник очистки, что означало, что большинство металлических инструментов были сплавами. Судя по красноватому оттенку, это, скорее всего, была бронза.

У бронзы была более низкая температура плавления, что облегчало ковку.

У Цзюнь покачал головой.

- Я не знаю. У нашего племени нет ничего подобного, поэтому мы никогда не изучали это.

- На территории племени нет месторождений металла? - спросил Цзянь Мо.

У Цзюнь ответил:

- Нет. Когда мы впервые приобрели такие инструменты, мы тщательно обыскали наши земли, но ничего не нашли.

Цзянь Мо почувствовал укол разочарования. Если бы у племени был доступ к месторождениям металла, он, возможно, смог бы использовать знания, сохранившиеся с Земли, чтобы попытаться заняться добычей и ковкой.

У Цзюнь продолжил:

- Но глазурованную керамику и стекло, которые мы делаем, они производить не могут. Им они очень нравятся. Два племени даже согласились обменять на большее количество в будущем.

- Это отличные новости, - сказал Цзянь Мо.

У Цзюнь кивнул.

- Я также попросил их сделать инструменты, которые тебе понравятся - такие вещи, как мотыги и топоры. Мы должны получить их при следующем обмене.

Цзянь Мо был тронут заботой.

- Это замечательно! С мотыгами и топорами собирательство в следующем году станет намного проще!

У Цзюнь снова кивнул. Цзянь Мо не был особенно сильным, поэтому лучшие инструменты определенно помогли бы.

После нескольких дней пути У Цзюнь взял с собой мало одежды и решил подняться наверх, чтобы переодеться и принять ванну.

Не увидев У Цзюня несколько дней, Цзянь Мо хотел многое ему рассказать и последовал за ним наверх, болтая без умолку.

У Цзюнь поднялся по лестнице, и Цзянь Мо последовал за ним.

Никто из них не придал этому значения.

Поднявшись наверх, У Цзюнь развязал свою меховую одежду и скинул тяжелое верхнее пальто, обнажив свое хорошо сложенное телосложение.

Цзянь Мо, поглощенный изучением бронзового кинжала в руках, не понял, что У Цзюнь раздевается, и забыл отвернуться.

И вот, Цзянь Мо оказался с полным обзором тела У Цзюня.

В пасмурный день мягкий свет проникал через стеклянное окно, отбрасывая нежные тени по комнате.

Фигура У Цзюня стояла, освещенная этим приглушенным светом, его тело было полностью обнажено в его мягком сиянии.

Кожа молодого зверчеловека была гладкой, его мышцы идеально пропорциональны - не громоздкие, преувеличенные мышцы, накачанные в тренажерном зале, а компактные, упругие мышцы, полные взрывной силы.

Это почти идеальное телосложение оставило Цзянь Мо совершенно ошеломленным, как будто он восхищался искусно сделанной скульптурой, сочетанием силы и красоты.

Когда У Цзюнь слегка повернулся, его узкая талия изогнулась, подчеркивая его удивительно выступающие бедра. Тени, отбрасываемые вдоль передней части его тела, заставили глаза Цзянь Мо невольно расшириться.

В его голове царил хаос: "Так это действительно отличается от анатомии собаки!"

На две-три секунды Цзянь Мо замер, не в силах осмыслить увиденное, не говоря уже о том, чтобы отвести взгляд.

У Цзюнь, полностью сосредоточенный на смене одежды, не заметил ничего странного.

В конце концов, Цзянь Мо очнулся от оцепенения и поспешно выпалил:

- Я пойду проверю другие товары, которые мы обменяли!

Не дожидаясь ответа, он повернулся и выбежал из комнаты.

У Цзюнь даже не успел окликнуть его.

На открытой поляне племени Цин Ко и остальные разбирали только что обмененные товары. Цзянь Мо подбежал, привлекая всеобщее внимание, когда они его поприветствовали.

То ли от слишком быстрого бега, то ли от чего-то еще, сердце Цзянь Мо колотилось так сильно, что казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди.

Цин Ко взглянул на него и спросил:

- Почему у тебя такие красные уши?

Цзянь Мо инстинктивно прикрыл уши руками.

- Они замерзли! - соврал он.

Цин Ко порылся в обмененных товарах, вытащил небольшую глиняную банку и протянул ее Цзянь Мо.

- Этот звериный жир творит чудеса при обморожениях и ожогах. Нанеси немного.

Уши Цзянь Мо не были обморожены, но он не мог отказаться от любезного предложения Цин Ко. Неохотно он зачерпнул немного жира и растер его на обоих ушах.

Его уши, уже красные, теперь ярко блестели, делая их еще более заметными.

Цин Ко взглянул на него с веселым выражением в глазах.

Рядом с ним Чжоу Фу озорно ухмыльнулся.

- Почему ты так боишься холода? Теперь, когда вождь вернулся, тебе больше не нужно

одалживать детенышей, чтобы согреться, верно?

Цзянь Мо повернулся к круглоглазому, нежному полузверочеловеку и хладнокровно сменил тему.

- Кстати о детенышах, у них в последнее время, кажется, проблемы с пищеварением. Вам следует следить за тем, что они едят.

Большинство детенышей племени участвовали в пире из выловленного в реке мяса, включая Цю Ли Чжоу Фу и Баньцзю Цин Ко. Оба детеныша, знакомые с Цзянь Мо, виновато прятались в толпе, избегая его взгляда.

Цзянь Мо не собирался смущать детенышей перед другими. Поскольку они не вышли вперед, он их отпустил.

Когда Цзянь Мо упомянул о проблемах с пищеварением, и Цин Ко, и Чжоу Фу тут же вспомнили недавнее отсутствие аппетита у своих детенышей и согласно закивали.

Повернувшись к нему, они обеспокоенно спросили:

- Почему у них вдруг возникли проблемы с пищеварением?

Цзянь Мо ответил:

- Я не совсем уверен. Переедание или употребление холодной, твердой пищи может вызвать это. Иногда малыши едят то, что находят на улице, так что присматривайте за ними.

Родители серьезно закивали.

Как раз когда Цин Ко собирался что-то сказать, с лесистой горы раздалась серия громких криков:

- АААААА-!

Крики безошибочно принадлежали зверолюдям.

Полузверолюди, сортировавшие припасы, рефлекторно схватили все, что попало под руку - палки, кинжалы, камни - и с опаской повернулись к источнику шума.

Цин Ко быстро принял решение.

- Пойдем проверим!

Учитывая силу звероловцев, такие панические крики наверняка означали беду.

Ладони Цзянь Мо вспотели. Сжимая свой кинжал из бронзового сплава, он присоединился к группе, бегущей к горе.

"Может быть, голодный дикий зверь пробрался в этот район?"

"Пожалуйста, пусть ничего серьезного не случится!"

Поселение племени Хэань располагалось в речной долине, с горами с трех сторон и рекой с четвертой. Зверолюди ежедневно патрулировали окрестные горы, давно очистив их от большинства опасных диких животных. С каким зверем мог столкнуться патруль сейчас?

Они достигли подножия горы как раз в тот момент, когда зверолюди с грохотом сбегали вниз.

Стая птиц преследовала их, как рой пчел, яростно клюя их в спины и головы.

Зверолюди кричали и размахивали руками, пытаясь отбиться от птиц.

"Так это просто птицы".

Полузверолюди, бросившиеся на помощь, дружно вздохнули с облегчением.

Хотя быть атакованным стаей клюющих птиц было, безусловно, неприятно, это не представляло угрозы для жизни. Судя по внешнему виду птиц, они даже не были ядовитыми.

Группа отошла в сторону, чтобы дать место мечущимся зверолюдям, только теперь заметив, какими растрепанными они выглядели. Их одежда была в беспорядке, и они выглядели совершенно униженными.

Один зверочеловек забыл как следует завязать свою меховую юбку, придерживая ее одной рукой, а другой дико размахивая, чтобы отогнать птиц, кружащих над его головой. В спешке он случайно обнажил часть своего зада.

Цзянь Мо нашел эту сцену скорее забавной, чем что-либо еще, совершенно лишенной того же воздействия, что и вид телосложения У Цзюна.

"Подождите - почему я снова об этом думаю?!"

Вновь образ почти идеального тела У Цзюна промелькнул в сознании Цзянь Мо, вместе с тем, как свет играл на его рельефных мышцах. Его уши снова загорелись.

Огромное количество птиц одолело зверолодей. Заметив шум, патрулирующие зверолоды поспешили на помощь.

Племя обычно мирно сосуществовало с птицами и не останавливало их во время патрулирования. Кто бы мог подумать, что они превратятся в обезумевший, атакующий рой?

Перья наполнили воздух, когда птицы спустились. Зверолоды бежали во всех направлениях, прикрывая головы руками.

Что-то показалось Цзянь Мо странным. Он крикнул:

- На вас есть что-то, что привлекает птиц?!

Один зверочеловек крикнул в ответ на бегу:

- Что бы у нас вообще могло быть?! Мы здесь практически голые - на нас ничего нет!

- Точно! - подхватил другой. - Посмотри на нас! Разве похоже, что мы несем что-то особенное? Даже если бы и несли, какое это имеет отношение к этим птицам?

- Мы не крали перья или яйца! Максимум, мы просто съели несколько этих птиц недавно, - добавил третий.

- Да, да! Они, кстати, довольно вкусные!

Цин Ко крикнул:

- Тогда почему они вас преследуют?!

Слезы текли по лицам зверолодей, пока они продолжали бежать.

- Кто знает?! Может быть, они поняли, что мы съели их сородичей?!

Один зверочеловек, уставший от безжалостного клевания, сорвал с себя халат и превратился в большую кошку. Поднявшись на задние лапы, он издал могучее "Мяууу!" и ударил по птицам лапами.

Будучи естественным хищником, большая кошка быстро разогнала нападавших на нее птиц.

Увидев это, другие зверолоды последовали его примеру, превращаясь в больших кошек или гигантских волков и отмахиваясь от птиц когтями. Их яростные крики эхом разносились, пока они искали мести нападающей стае.

Цзянь Мо наблюдал за хаотичной сценой, находя ее одновременно уморительной и милой.

"Какая разница между этими большими кошками и волками и земными домашними животными?"

"Ни за что бы у меня не было реакции на тело собаки. Абсолютно никакой".

Убедив себя, Цзянь Мо почувствовал, как к нему возвращается самообладание.

Глядя на группу, он крикнул:

- Как именно вы ели птиц? Не говорите мне, что вы ели их сырыми?

Зверолюди, занятые отмахиванием от птиц, притворились, что не слышат его.

Цзянь Мо изучил их уклончивые реакции и спросил:

- Вы все только что справляли нужду в лесу?

В этом мире не было надлежащих туалетов. Люди выкапывали ямы в лесу, делали свои дела и закапывали их после - чисто и экологично.

Цзянь Мо угадал правильно. Зверолюди замолчали.

Он рассмеялся еще громче.

- Может быть, птицы учуяли запах своих сородичей в ваших испражнениях и взбесились?!

Молчание было ему ответом.

Цзянь Мо не смог сдержаться и разразился смехом.

Полузверолюди вокруг него присоединились, громко смеясь.

Зверолюди, отчаянно отбивавшиеся от птиц, остановились как вкопанные и в смущении убежали, поднимая лапы в знак поражения, пока бежали прочь.

Даже когда они исчезли вдали, смех позади них продолжался неослабевающе:

- Хахахаха-!

<http://bllate.org/book/17918/1716501>